

Книга Судей

Урок 18 - Глава 11.

В последний раз, когда мы встречались, мы читали в 11 главе книги Судей о новом судье - Иеффáе, который жил в месте под названием Галаад (Галаад находился на восточной стороне реки Иордан). Его выгнали из дома его семьи, потому что он был незаконнорожденным сыном своего отца Галаада, а законные сыновья Галаада не хотели отдать равную часть наследства Иеффáю. Более того, мать Иеффáя была проституткой, что делало Иеффáя социальным изгоем, сыновья Галаада не хотели такого унижительного общения в своём ближайшем кругу.

Иеффáй ушёл и создал банду из пиратов пустыни, которые совершали набеги на караваны и деревни, а также нанимались в качестве наёмников к богатым людям и мелким властителям, чтобы заработать на жизнь. Каким бы неприятным это ни казалось нам, в те дни на такую профессию не смотрели свысока, как это было бы в наше время в западном мире. Иеффáя считали непослушным братом, а не презренным и аморальным головорезом. Как видно из более ранней истории в книге судей о самоназначенном царе Авимелехе и человеке, который пытался свергнуть его (Гаál), создание этих банд было обычным делом, и они вовсе не были повсеместно презираемы. На самом деле люди испытывали по отношению к ним определённый вид восхищения, сродни тому, которое испытывали к Робин Гуду, таким было отношение к этому в ближневосточных культурах.

Знатные люди Галаада считали Иеффáя храбрым и хитрым военачальником. Поэтому, когда царь Аммона объявил войну территории Галаада, и эти люди поняли, что у них нет квалифицированного полевого генерала, который мог бы возглавить их ополчение, они разыскали Иеффáя. Группа старейшин из Галаада (некоторые из членов собственной семьи Иеффáя) пришли к Иеффáю с просьбой о помощи в обмен на награду в случае успеха. Очевидно, что награда должна была иметь ценность для Иеффáя, чтобы он согласился рисковать своей жизнью, и сражаться за тех самых людей, которые презирали его и прогнали, и этой ценной наградой была гарантия того, что он станет лидером над всем Галаадом.

Соглашение было скреплено заветом и клятвой, произнесённой в штабе израильской армии в Мицфе.

Прежде чем мы продолжим чтение 11 главы книги Судей, позвольте мне также напомнить вам о параллели, которую я провёл на прошлом уроке между причиной этого конфликта между царем Аммона и Израилем и современным конфликтом между палестинцами и израильтянами. Царь Аммона сказал, что он хочет, чтобы земля, принадлежавшая аммонитянам, была возвращена ему

и, если Израиль сделает это мирно, конфликта не будет. Проблема в том, что Аммон никогда не владел этой землёй, которую они хотели, чтобы Израиль отдал им: Галаадом.

Когда мы смотрим на карту, мы видим, что собственно Аммон лежал к востоку от территории, которую сейчас удерживает Израиль на восточном берегу реки Иордан. Когда Израиль был в процессе исхода из Египта в Ханаан, это был могущественный племенной народ под названием аморреи, который правил областью, которая в конечном итоге будет называться Галаад (а также областью, которую будет контролировать Манассия). Именно аморреи напали на Израиль и потерпели поражение. Израиль признал территориальные права Аммона и поэтому в целом оставил его в покое, но опять же, Аммон был расположен дальше на восток и не был вовлечён в конфликт между амореями и Израилем. Очевидно, что некоторые аммонитяне жили в районе, который сейчас является Галаадом, и царь Аммона использовал это как предлог, чтобы заявить, что Израиль не имеет права на землю, которой они владели со времени своего исхода из Египта более 300 лет назад. Итог: Аммон предъявлял фиктивные претензии на землю Галаад, хотя Аммон никогда в истории не занимал территорию Галаада и не правил ею.

Когда Иеффай услышал их требование, он решительно отверг претензии царя Аммона, сказав ему, что его доводы ошибочны и что он не намерен отдавать свою землю Аммону.

В наше время мы видим, что то же самое происходит с палестинцами и Израилем: палестинцы фабрикуют фальшивые претензии, а затем требуют, чтобы Израиль подчинился, иначе они вступят в конфликт. Поскольку это так важно, позвольте мне ещё раз заявить для протокола, что до 1967 года не существовало народа, называемого палестинцами, и никогда не было нации палестинцев. Не было нигде (не говоря уже о земле Израиля). Палестинцы - это просто бывшие патриоты различных арабских стран, которые приехали в Израиль (после того, как Израиль возродился как нация в 1948 году) в поисках работы, но, когда Лига арабских государств атаковала Израиль своими могучими объединёнными армиями, эти арабские рабочие массово бежали в Иорданию, ожидая, когда представится возможность снова вернуться в Израиль. Израиль отбил нападение и, конечно же, не собирался позволять этим арабским рабочим, лояльным Лиге арабских государств, вернуться в Израиль. Арабские страны, из которых прибыли эти рабочие, отказались позволить этим арабским крестьянам вернуться на родину, так что теперь они были беженцами. Стратегия состояла в том, чтобы использовать этих арабов в качестве пешек для достижения политических требований Лиги арабских государств о передаче Израиля арабам и избавлении от евреев.

Внезапно эти так называемые палестинцы превратились в древнюю народную группу, которая была изгнана со своей земли, земля была оккупирована евреями, а евреи - плохие парни. Средства массовой информации замешаны в этой великой лжи, а западные страны мира (включая США) настолько заинтересованы в поддержании достаточно хороших отношений с арабами, чтобы поток ближневосточной нефти продолжался, что все готовы пожертвовать Израилем в пользу палестинцев в качестве мирного предложения.

Главное различие заключается в способе, которым решался этот вопрос во времена судей и которым решается сейчас. Иеффай сказал царю Аммона, что его требование смехотворно, что царь лжец и что Израиль не уступит ни одного квадратного метра даже ради заключения мира. Сегодняшние лидеры Израиля - просто бесхребетные политики, которые хотят сохранить свои рабочие места и хотят, чтобы их ценил и принимал западный мир, поэтому правильный путь они видят только в компромиссах и умиротворении. Среди современных израильских лидеров не стоит вопрос о том, стоит ли отдавать израильскую землю палестинцам, вопрос только в том, какая часть земли Израиля будет передана им, сколько и какие пустые обещания мира они могут получить взамен.

Откройте Библию на 11 главе книги Судей.

ПРОЧИТАЙТЕ 11 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ с 29 стиха до конца главы.

В первых словах 29 стиха говорится, что только в этот момент (после того, как Иеффай был избран возглавить израильское ополчение) и после дипломатической конфронтации с царем Аммона Господь помазал Иеффая на должность **шофёт**. Поэтому мы видим фразу о том, что «**Затем на Иеффая снизошёл Дух Божий...**».

На иврите говорится, что **Ру'ах ЯХВЕ х'я Йифта'ах**. Ещё в нашем исследовании 3 главы книги Судей, мы обсуждали, что эта концепция Духа Божьего, покрывающего, или помазывающего, или сходящего на человека (в данном случае на судью), обычно выражалась с использованием двух разных еврейских слов: **лав'аш** или **х'я**. И эти два слова представляли собой существенно разные способы, которыми Дух Господень воздействовал на человека. **Лаваш** обозначает «облачение» человека в Святого Духа (например, как надеть одежду) таким образом, чтобы человек принял определённое количество божественной силы, которая позволит ему совершать чудесные поступки или обрести сверхчеловеческую силу или проницательность. Но здесь, в 11 главе книги Судей, используется слово **х'я**, которое означает, что дух Иеговы подавляет человека и человек становится особенно послушным Господу, или что воля Господа действует в этом человеке таким образом, что

почти заменяет собственную волю этого человека. Так что Иеффай действовал во многом по воле Господа, но, как мы увидим, не всегда.

Сошествие Святого Духа на Иеффая представляет момент, когда статус Иеффая изменился: он превратился из обычного заурядного человеческого лидера в непосредственно назначенного Богом судьёю.

Первое, что сделал Иеффай, - это проехал через землю Галаад и племенную территорию Манассии, которая находилась в Трансиордании, и увеличил численность израильского ополчения, чтобы подготовиться к предстоящей битве с силами Аммона. Сразу после этого он сделал то, что на протяжении веков озадачивало и беспокоило евреев и христиан: в преддверии войны Иеффай дал обет Богу Израиля, очень опрометчивый обет, который причинил ему величайшую боль.

Именно этот обет лежит в основе одной из самых печально известных историй во всей Библии, и поэтому обычно находится в центре внимания исследователей 11-й главы книги Судей. Мы проанализируем его довольно тщательно, хотя в некотором смысле я не уверен, что на самом деле он заслуживает большого количества нашего времени или внимания, или что он насколько богословски значим, но вокруг него так много споров, что я не могу не обратить на него внимания.

Проблема состояла в том, что для того, чтобы добиться Божьей милости, Иеффай клянётся Иегове принести в жертву первое, что выйдет из его дома, когда он вернётся домой после битвы с Аммоном (при условии победы израильтян). Причиной клятвы было признание Иеффею необходимости божественного вмешательства, потому что на самом деле это была священная война.

В стихе 34 мы читаем, что Иеффай одержал победу, и когда он вернулся домой, из дверей дома вышла его дочь, чтобы поприветствовать его. Иеффай был опустошён, потому что не мог отказаться от своей клятвы Богу, поскольку Бог действительно дал Израилю победу, поэтому он чувствовал, что затрудняется в выполнении своего обещания ЯХВЕ. Иеффай видел прямую связь между своим обетом и полной победой Израиля над Аммоном (независимо от того, была ли связь реальной или нет, его древний восточный ум предполагал её наличие). Его дочь ясно дала понять, что понимает, что у её отца нет выбора, и в бескорыстном порыве сказала ему, что он должен сделать с ней то, что он обещал сделать. В стихе 39 нам сказано, что после двухмесячной отсрочки её отец выполнил своё обещание Богу.

Из всех вопросов, поднятых в этих нескольких текстах, больше всего споров вызывает тот, который, заключается в том, действительно ли Иеффай принёс

свою дочь в жертву (принёс человеческую жертву) или он сделал с ней что-то ещё, что не повлекло за собой её смерть. И именно об этом мы будем говорить.

Но сначала мы должны подготовить почву, если хотим разобраться в этом вопросе основательно, а не полагаясь на наши собственные чувства и мнения, а также различные деноминационные доктрины в качестве однозначного и жёсткого ответа на эту дилемму.

Давайте начнём с природы самого обета, как указано в стихе 31. Обычная интерпретация оригинального иврита заключается в том, что Иеффай клянётся Богу, что **«...первое, что выйдет мне навстречу из ворот моего дома, я отдам Тебе, Господи, и принесу это в жертву всесожжения»**.

Первая ключевая фраза в этом предложении – «первое, что выйдет». Это очень плохой перевод, который отражает личное трактование переводчиком того, что, по его мнению, было на уме у Иеффая, когда он давал эту клятву. Еврейское слово, которое здесь использовано звучит как **ашёр**, и оно не означает «что бы то ни было» или «кто бы то ни был». Это слово означает «кто», «что» или «то». Это очень важно, потому что, слегка изменив значение слова **ашер** на «что угодно», это означает, что ВСЁ, что выйдет из двери первым после триумфального возвращения Иеффая домой, будет принесено в жертву. Это может быть животное или человек. Но если мы переведём **ашер** как «кто бы то ни был» или «что бы то ни было», то это указывает на то, что жертвой должен был стать человек, вопрос только в том, какой именно человек. Очевидно, что слово «что» относится к животному, а «кто» - к человеку. Мы не говорим о людях «что», и мы не называем животных «кто».

Другими словами, довольно стандартным христианским объяснением стало, то, что, когда Иеффай давал этот обет Господу, он был уверен, что первым выйдет из двери какое-то животное, чтобы поприветствовать хозяина, и он использует это животное в качестве жертвы Богу. Но использование термина **ашер** относится к человеку, а не к животному, даже если оно было применено к животному, это всё равно проблематично.

Проблема в том, что чистые и нечистые животные смешивались и жили в еврейских семьях и рядом с ними. Собаки и куры жили бок о бок с овцами, козами и крупным рогатым скотом. Что более вероятно, что собака первой побежит встречать хозяина, когда он вернётся домой, или что это сделает корова? Некоторые считают, что в самом реальном смысле Иеффай передал руководство в этом вопросе Иегове, что это была Божья воля и прерогатива - определить, КТО первым выйдет из двери, чтобы поприветствовать Иеффая, и таким образом станет божественной жертвой. Т.е., выбор объекта жертвоприношения делает Бог.

Однако, поскольку используется слово **ашер**, почти наверняка ни о каком животном (чистом или нечистом) Иеффай не думал. Древние раввины говорят, что, вероятно, Иеффай представлял себе домашнего раба или слугу. Действительно, в древние времена это был стандартный протокол для главного домашнего слуги - выйти к хозяину, когда он приближался, первым приветствовать его, смыть пыль с его ног и дать ему еду и питьё. Это была его работа, неудача в этом могла означать суровое наказание, потому что считалось большим оскорблением не оказывать господину такого уважения.

Другая ключевая фраза в нашем переводе – «жертва всесожжения». То есть Иеффай сказал, того, кто выйдет из его дверей, он принесёт Богу во всесожжение. На самом деле там используется еврейское слово **ола**. Мы тщательно изучили, что такое **ола**, поэтому я не собираюсь сегодня углубляться в это. Вы можете вернуться назад и изучить уроки Торы по книге Левит, чтобы получить более глубокое понимание нескольких очень специфических категорий жертвоприношений Господу, среди которых главным является **ола**.

Хотя в целом правильно определять **ола** как всесожжение, на самом деле это не обязательно означает сожжение жертвы. Это больше означает «близкое подношение». **Ола** - это приношение дара Господу для того, чтобы сделать себя (или кого-то другого) приемлемым для Него. Это своего рода жертва, которая позволяет вам или другому человеку быть объявленным достаточно святым, чтобы «приблизиться» к Богу. Как правило, этот вид жертвоприношения состоит из животных (чётко определённых в Писании ритуально чистых животных), и **ола** преподносится Богу посредством сжигания их на алтаре. Дело в том, что природа приношения Иеффая Богу заключалась в том, что оно должно было быть своего рода приношением, которое было даром Богу с целью сделать человека или нацию приемлемыми для Бога. Было ли оно на самом деле сожжено на алтаре после того, как был принесено в жертву, технически не было требованием **ола**. Но позвольте мне сказать это ещё раз: слово, используемое в этом отрывке книги Судей, - «ола», поэтому предложение Иеффая относится к очень специфическому, хорошо понимаемому в культуре виду жертвоприношения, а не просто к какому-то общему предложению отдать что-то Богу. Мы скоро вернёмся к этому.

Позвольте мне быть предельно ясным в этом вопросе: несмотря на любое учение, которое вы, возможно, слышали от своего пастора или раввина по этому вопросу о том, что при всех обстоятельствах просто невозможно, чтобы Иеффай принёс в жертву свою собственную дочь, не было найдено ни одного комментария на эту тему, написанного до эпохи Средневековья, который предполагал любой другой исход, кроме того, что Иеффай действительно принес своего ребёнка в жертву человеческой крови. Средние века были

примерно 1000-летним периодом, который начался около 500 г. н.э. и закончился около 1500 г. н.э. Только после 500 г. н.э. библейский комментатор, христианин или еврей, предположил, что Иеффай на самом деле не приносил в жертву свою дочь. Я не знаю, как вы, но я думаю, что это само по себе очень подозрительно.

Позвольте мне привести один пример, чтобы вы получили представление. Представьте, что история и наиболее значимые события Второй мировой войны записываются. Я думаю, мы все понимаем, что то, что было записано во время самой войны, и в течение очень короткого периода времени после неё, будет представлять собой наиболее точное изображение того, что произошло, почему это произошло, что люди думали об этом, каковы были последствия и так далее. Может ли в течение десятилетия или двух какая-то новая информация дополнить наше понимание? Возможно. Но только в определённой степени и только в мелких деталях.

Теперь представьте, что в 2000 году, более чем через 50 лет после Второй мировой войны, кто-то написал книгу и полностью пересмотрел причины войны, оспорил рассказы из первых рук о некоторых значительных событиях, заменил мысли участников своими собственными и изменил цепочку событий. Мы называем это «переписыванием истории», и большинство людей со здравым смыслом отнеслись бы со здоровым скептицизмом к тому, что человек, которого даже не родился во время Второй мировой войны, примерно полвека спустя опровергает рассказы тысяч людей из всех слоёв общества, которые пережили кошмар Второй мировой войны и описали всё так, как это произошло.

Теперь представьте, что прошло 300 лет, и другой человек написал книгу, в которой говорилось, что некоторые из первоначальных отчётов о Второй мировой войне были фальшивыми, и его новое понимание того, что произошло на самом деле, является правильным. Как бы вы отнеслись к такой книге? Если вы похожи на меня, я уверен, что вы не стали бы даже читать её, потому что вызывает большие сомнения, как человек, живший через 3 столетия после Второй мировой войны, человек, который не был свидетелем того времени и той культуры, каким-то образом имел лучшее представление о том, что произошло и почему это произошло, чем те, кто жил в то время.

А что бы вы сделали, если бы почти через 2000 лет после Второй мировой войны кто-то пришёл и сказал, что у него есть настоящая правда, и она полностью отличается от того, что кто-либо когда-либо заявлял о войне и обо всём, что произошло? Что ж, так обстоит дело здесь с Иеффаем и с его дочерью. Со времени фактического события и в течение следующих 2000 лет все, от автора книги Судей до очевидцев, от тех, кто передавал эту историю из поколения в поколение, до комментаторов, писавших об этом с древних

времен (евреев и язычников), все соглашались с тем, что рассказ был буквальным и что Иеффай действительно убил свою дочь. Только по прошествии 2 тысячелетий некоторые раввины, а затем и некоторые христиане решили, что произошло нечто отличное от того, что прямо указано в тексте, и что до сих пор было общепризнано как истина. Мне трудно воспринимать такие новые теории очень серьёзно, особенно когда эпоха теологий, основанных на повестке дня, прочно утвердилась в эпоху средневековья.

Тем не менее, я думаю, что уместно продолжить это исследование дальше и показать вам, что именно в библейских текстах заставило некоторых комментаторов поверить, что Иеффай не приносил в жертву свою дочь.

Есть два основных аргумента против того, что Иеффай действительно принёс своего ребёнка в жертву, первый - это подтекст в формулировке самого текста из Священного Писания, а второй - доктринальный взгляд на то, что Бог не допустил бы, чтобы такое произошло, а затем позволил Иеффаю считаться героем в более поздних книгах Библии.

В зависимости от вашего конкретного перевода, в книге Судей 11:37-40 говорится, что, когда неназванная дочь Иеффая поняла, что она должна стать предметом жертвоприношения по обету своего отца, её благочестие было настолько велико, что она добровольно согласилась принять последствия. Но сначала она спросила, можно ли отсрочить это событие на 2 месяца, чтобы она могла уйти и оплакать свою судьбу, потому что она умрёт, так и не выйдя замуж. Иеффай согласился. Затем нам говорят, что через 2 месяца она вернулась, и её отец сделал с ней то, что он поклялся, и таким образом она осталась девственницей. Далее в нём говорится, что Израиль установил ежегодное поминовение этой бедной девочки, в течение которого женщины Израиля «оплакивали» дочь Иеффая.

Ключевое слово в этом вопросе - девственность. Начиная примерно с 500 года н.э., некоторые комментаторы решили, что это был код, означающий, что жертва не была убита, что это означало согласие оставаться незамужней и, следовательно, девственницей на всю свою жизнь в качестве исполнения обета её отца Иегове. Ещё позже было добавлено, что она стала работницей в скинии, и что любая женщина, работающая в скинии, должна была быть девственницей. Логика заключалась в том, что это действительно была большая жертва, потому что для женщины той культуры и эпохи считалось ужасным НЕ родить детей, поскольку это было её главным долгом в жизни.

И поскольку в тексте ясно говорится, что эта девушка была **ЕДИНСТВЕННЫМ** ребёнком Иеффая (у него не было сыновей), то независимо от того, была ли она убита или просто оставалась девственницей, у Иеффая фактически не было наследников, и, таким образом, его семейная

линия оборвалась после его смерти (или после смерти его дочери). И это было причиной его великого горя, выраженного в стихе 35, когда он воскликнул: **«Ах, дочь моя! Ты сразила меня! Ты сделала меня очень несчастным! Я дал обет Господу и не могу изменить его!»**.

Вот основные доводы, которые используют для защиты своей позиции те, кто считает, что девушка не была убита для того, чтобы выполнить клятву своего отца:

- 1) Иеффай знал закон Моисея и знал, что он запрещает человеческие жертвоприношения, поэтому он не сделал бы этого и даже не помышлял об этом.
- 2) Имя Иеффая упоминается в послании к Евреям 11:32 как одно из короткого списка великих людей веры. Как мог кто-то, совершивший человеческое жертвоприношение, быть включён в такой список?
- 3) Иеффай был помазан Святым Духом Божиим. Никто под руководством Святого Духа не мог совершить такую ужасную вещь, как человеческое жертвоприношение.
- 4) Есть свидетельства того, что в скинии существовал орден женщин, работавших полный рабочий день, и они были девственницами.
- 5) Обет Иеффая Богу подразумевает, что ЕСЛИ бы в дверь вошло животное, оно стало бы жертвой всесожжения, но если бы это было человеческое существо, то этот человек был бы своего рода обетным подношением Богу посредством его постоянного служения Богу.
- 6) Когда в стихе 40 говорится, что каждый год женщины Израиля ходили оплакивать дочь Иеффая в течение 4 дней, на самом деле слово «оплакивать» является плохим переводом. Его следует изменить на «хвалить».

Я не могу отрицать, что некоторые из пунктов или всё вышеперечисленное возможно. Но, за исключением последнего пункта, все остальные аргументы полностью субъективны. Это предположения людей, это их собственные постулаты, основанные на их собственной морали. Единственный объективно обоснованный пункт - это 6-й, где они утверждают, что слово «плач» является ошибочным переводом, они правы. Здесь использовано еврейское слово - **танáх**. И **танах** ни в коем случае не означает оплакивать, скорее, оно означает пересказывать, рассказывать историю снова. На самом деле в более поздние эпохи, до того, как Библия была полностью записана, существовала группа людей, именуемая **танна́с**, чья работа заключалась в том, чтобы запоминать традиции в дополнение к тому, что было записано, чтобы они могли точно пересказать их другим. Они должны были стать человеческой библиотекой. Переводчики неправильно вставили здесь слово «плач», очевидно,

намереваясь превратить историю дочери Иеффая в очень печальную историю о смерти девочки. Вместо этого, говорят те, кто считает, что речь шла просто о вечной девственности девушки, слово должно быть «хвала» (восхваление её за веру в Господа, за то, что она отказалась от материнства). Но это тоже ошибочно, это снова попытка охарактеризовать природу пересказа истории с восхищением (похвалой) вместо горя (сетования). Но слово «танáх» довольно нейтрально, и оно не характеризует природу истории, это всего лишь её пересказ. Так что строго говоря, эта точка зрения ни в коем случае не является доказательством того, что девушка была убита или оставлена в живых.

Так что, в конце концов, всё зависит от вас. Я скажу вам, что, хотя я склоняюсь к тому, что девушка была принесена в жертву, я не полностью исключаю очень отдалённую возможность того, что она просто прожила свою жизнь девственницей.

Позвольте мне высказать ещё пару мыслей по этому поводу, и я думаю, мы можем двигаться дальше. Я не сомневаюсь, что Иеффай никогда не предполагал, что его собственная дочь каким-либо образом будет замешана в этом. Возможно, он был лидером банды, но то, как он разумно вёл себя со старейшинами Галаада, которые нуждались в его помощи, показывает, что он не стремился по-настоящему отомстить своей семье. Он подошёл к вражескому царю Аммона вдумчиво, не бросаясь в бой, и он показал себя очень обеспокоенным тем, что Иегова был с ним, всё указывает на то, что он, возможно, был грубым, но он не был невежественным головорезом по натуре.

Да, он дал опрометчивую клятву. Но разве все мы в тот или иной момент, когда были чем-то глубоко обеспокоены, не давали Богу обещание, которое не могли реально сдержать? Так что это вряд ли означает, что он был опрометчивым человеком.

Те, кто утверждает, что послание к Евреям не сделало бы Иеффая героем, если бы он совершил такой подлый и нечестивый поступок, как убийство собственной дочери, должны учитывать то великое место, которое занимает царь Давид в библейской литературе. Это человек, о котором говорят, что он «по сердцу Божьему». Это человек, которому был обещан престол Царства Божьего навеки, что будет совершено через Мессию. Тем не менее, он совершил прелюбодеяние, убийство, блуд, имел несколько жён, поместил ковчег завета в свой личный шатёр в надежде получить личную выгоду и многое другое.

Господь проявит милость к тому, к кому Он решит проявить милость. Господь использует того, кого Он решит использовать. То, что мы чувствуем по этому поводу или как мы оцениваем критерии Его выбора, совершенно не имеет значения. Нам нужно проявлять большую осторожность в использовании

наших личных доктрин, основанных на наших современных культурных традициях, когда мы пытаемся определить, заслуживает ли библейский персонаж презрения или восхищения, приписываемых ему Священным Писанием.

Иеффай был очень испорченным человеком, действовавшим так же, как и все другие евреи того времени, которые были скомпрометированы злом. Он смешивал языческие обычаи с Торой, приходил ко всевозможным выводам о том, что такое правильное поклонение и правильные жертвы, которые были далеки от истины, и всё же Бог использовал его таким, каким он был, для целей Царства. Всё, что делал Иеффай, было нехорошо. Всё, что делал Иеффай, не было послушанием **Руáху**, Духу Божьему, но некоторые вещи всё же были. Такова жизнь верующего. Мы потерпим гораздо больше неудач, если не будем следовать Божьей воле так, как должны. Но это не значит, что Бог не любит нас или что Он оставит нас. Испытание - это не наше совершенство, испытание - это наше неизменное доверие к **Йешуá**, нашему Спасителю.

И всё же Божья воля состоит в том, чтобы мы были послушны Ему. Божья воля состоит в том, чтобы мы следовали чистыми путями, а не поступали так, как поступали Иеффай и многие другие, и извращали Божье Слово человеческим словом. У нас есть проводник и помощник для исполнения Божьей воли. Руководство - это Священное Писание, а помощник - Святой Дух.

Давайте помолимся, чтобы Господь дал нам силу и желание избавиться от искусственных празднований и доктринальных заявлений, которые знакомы и удобны, но не имеют под собой основания в истине и не должны иметь места в нашей жизни как последователей Бога Израиля. Давайте помолимся, чтобы чудесные дела, которые Господь запланировал для нашей жизни, были осуществлены так, как их осуществил бы Иисус, а не так, как это сделал Иеффай.

Мы начнём изучать главу 12 на следующем уроке.